

О КЛАДБИЩЕНСКИХ РЕГИОНАХ И ЦЕРКВАХ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

М. В. ФОМИН

*Харьковский
Национальный
университет
им. В.Н. Каразина (Украина)
e-mail: fomin_mv@ukr.net*

Херсонский некрополь условно может быть разделен на три части: Западный, Южный, в Карантинной балке. Центром каждого из кладбищ была церковь, возможно, небольшие монастырские комплексы, которые сочетали в себе как функции церкви, где совершалась литургия, так и функции мемориев, высокопочитаемых кимитириев, где совершались погребения. Они были непосредственно задействованы в погребении горожан – в них могло совершаться отпевание, панихиды, а на литургии – поминание почивших. Вероятно, что попечение за кладбищами также входило в круг обязанностей иереев и диаконов кладбищенских церквей и часовен.

Ключевые слова: базилика, гробница, кварталные храмы, кимитрий, крещальня, крытые кладбища, некрополь, часовня, церковь.

Исследования херсонесского некрополя продолжаются уже более 150 лет. С 1890 по 1914 гг. было вскрыто свыше 3600 погребальных сооружений и еще около 150 – во 2-й пол. 1970-х – 1-й пол. 1990-х гг. Раскопки продолжаются и сегодня. Однако за редким исключением в исследованиях средневековая его часть оказалась обойденной должным вниманием¹.

Херсонесское средневековое кладбище фактически продолжало функционировать на той же территории, что и предшествовавшее ему античное². Изготавливали и новые погребальные сооружения, нередко аналогичные по конструкции позднеантичным. Все это в значительной мере затрудняет процесс интерпретации и датировки памятников.

Топографическая карта средневекового некрополя может быть предположительно очерчена с высокой долей вероятности. Простираение сакрального поля кладбища в относительно четких территориальных рамках, его оптимальная удаленность от города не более чем на 2 стадия (400-500 м) указывают на действие не только обычной, но и на соответствующий контроль со стороны городских властей³.

Нет оснований говорить и об определенном сокращении площади некрополя в раннесредневековый период⁴.

Практика устройства захоронений вне черты городских стен, на разных участках кладбища, сохранялась в Херсоне на протяжении всего раннего средневековья. В IX в. традиция формирования погребальных комплексов при храмах в черте города постепенно вытесняет традицию погребений за городом, что приводит к сокращению, а затем и прекращению функционирования загородных комплексов.

В соответствии с линией оборонительных стен Херсона можно условно разделить некрополь на несколько составляющих, но при этом фактически некрополь непрерывной линией опоясывал город на всей протяженности от Песчаной до Карантинной бухты.

Некрополь за западной оборонительной стеной. Первые масштабные раскопки за Западной оборонительной стеной произвел Р.Х. Лепер. В 1913-1914 гг., среди значительной массы античных погребений были открыты и средневековые захоронения. Среди находок были обнаружены позднеримские монеты и “бронзовая пряжка с крестиком”⁵.

¹ Сорочан С.Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 1031–1095.

² Ср.: Bortoli A., Kazanski M. Kherson and its Region // The Economic History of Byzantium From the Seventh through the Fifteenth Century / Ed. A.E. Laiou (Dumbarton Oaks Studies. 39). Washington, D.C., 2002. Vol. 2. P. 652.

³ Сорочан С.Б. Византийский Херсон. С. 1032–1034.

⁴ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. №63. С. 251.

⁵ Производство археологических раскопок. Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1913-1915 годы. Пг., 1918. С. 64-65.

В 1975-1997 гг. во время исследования некрополя, был открыт ряд склепов, в которых были найдены вещи, относящиеся к раннему средневековью, монеты IV-VI, IX-X вв., фрагменты амфор с зональным рифлением IX-X вв.⁶ (Наиболее ранний, нижний слой погребений, может быть отнесен к V-VI вв., о чем свидетельствуют найденные в этом слое обломки поздней краснолаковой керамики, Т-образные фибулы, монеты Аркадия (395-408), Анастасия (491-518); наиболее поздние погребения были совершены в IX-X вв., им сопутствовали монеты Льва V (813-820) и Романа I (920-944)⁷).

Обычной практикой для Западного херсонесского некрополя являлось многократное использование погребальных сооружений. Так, раскопки в 1975 г. около Песочной бухты обнаружили римский склеп (№1), который был использован в ранне-средневековый период. На это указывал костяк, захороненный уже после того, как в камеру проникла земля. Он лежал под восточной нишей склепа выше обломков амфор III-IV вв.⁸

В качестве примеров можно привести склеп №3/1975 г. с типичной квадратной камерой и тремя лежанками, на которых, как и на полу, в полном беспорядке лежала масса костей и черепов. В погребальном сооружении можно было насчитать до четырех слоев погребений. В третьем сверху находились бронзовая пряжка VII в. со щитком в форме креста, бронзовый браслет с расширяющимися несомкнутыми концами, проволочная серебряная серьга, а при расчистке было обнаружено известняковое крестовидное надгробие, типичное для VII-IX вв.⁹ В V-VII вв. были вновь приспособлены для захоронений склепы №1-2/1985 г., сооруженные в римскую эпоху. В них отсутствуют вещи, причем в склепе №1 одна из ниш – локул оказалась заложена стенкой из камней и плинфы¹⁰.

Обилием погребенных отличается склеп №75/1987 г. с двумя нишами-лежанками в прямоугольной камере (4,7х3,8х2 м), свод которой поддерживали три опорных прямоугольных в основании столба, устроенные по осевой линии (юго-запад – северо-восток). На лежанках костяки залегали слоем (не менее 7-8 ингумаций). Западная часть северной половины камеры с уровня лежанок буквально была завалена на 0,5 м человеческими костями. Очевидно, их сдвигали сюда, когда связки покойников еще не полностью истлели, поскольку некоторые части скелетов лежали в анатомическом порядке (судя по черепам, не менее 10). Всего в северной половине камеры покоились останки не менее 30 человек. В основной части камеры находилось примерно столько же погребенных, которые были уложены в два слоя. В инвентаре присутствовали монеты IV-V вв., фрагменты амфоры V-VII вв. с коническим корпусом, покрытой зеленоватым ангобом, обломок позднекраснолаковой тарелки со штампами второй

⁶ Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее (Раскопки 1948 г.) // МИА. 1953. № 246-254; Сувор Е.Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического // АДСВ. Свердловск, 1965. Вып. 3. С. 128; Зубар В.М., Костромічова Т.І. Склеп №20 з некрополя Херсонеса // Археологія. 1978. Вип. 27. С. 58-61; Зубар В.М., Магомедов Б.В. Нові дослідження середньовічних поховань Херсонеса // Археологія. 1981. Вип. 36. С. 71-77; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Новый погребальный комплекс II-IV вв. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н.э. К., 1986. С. 123-131; Зубарь В.М. Итоги и перспективы исследования Западного некрополя Херсонеса // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1987. С. 103-104; Зубарь В.М., Робустова А.В. Два новых раннесредневековых склепа Западного некрополя Херсонеса // АДСВ: Вопросы социального и политического развития. Свердловск, 1988. С. 135-141; Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. К., 1991. С. 13-14; Магда А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса таврического в 1997 году // Архив НЗХТ. Д. №3343; Фарбей О.М. Поховальний комплекс ранньосередньовічного часу і декі питання з історії Херсонеса Таврійського в IV-VI ст. // Археологія. 1998. №3. С. 122-129; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 650-652.

⁷ Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее. С. 245-254, рис.11-26.

⁸ Зубарь В.М., Рыжов С.Г. Отчет о раскопках херсонесского некрополя в 1975 г. / Архив НЗХТ. Дело №1778. Л. 2-4.

⁹ Там же. Л. 13-17, табл. XXX, 1; XXXII, 1-3, 5, 6.

¹⁰ Зубарь В.М., Шевченко А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1983 г. // Архив НЗХТ. Дело №2348. Л. 36-40.

половины V-VI вв., бронзовые проволочные браслеты, серьги, бронзовые и серебряные пряжки, двухлопастные фибулы V-VII вв.¹¹ Аналогичная ситуация просматривается по всему Западному некрополю.

Своеобразным «центром» этого кладбища стал открытый в 1982 г. небольшой крестообразный храм¹². В 1985 г. экспедиция УрГУ исследовала остатки этой церкви¹³. Сооружение состояло из центрального помещения с апсидой и, вероятно, имело еще две лопасти, восточную и западную (западная при этом не сохранилась). Ширина наоса составляла 4,25 м, восстанавливаемая длина сооружения около 10 м. Апсида с внутренним радиусом 2,5 м была выложена плотно прилежавшими друг к другу мраморными плитами и обломками плинфы, положенными на цементном растворе. Центральная часть наоса была так же вымощена мраморными плитами¹⁴. Восточная лопасть имела четыре могилы, устроенные после возведения церкви. Они были вырублены в скале и содержали многоярусные погребения, в них было открыто 54 костяка. Фрагменты керамики обнаруженные в погребениях, датируют их IX – X вв.¹⁵

К восточной ветви храма было пристроено небольшое помещение (3,6 x 3,7 м), соединявшееся с храмом дверью шириной 0,9 м. Еще две небольшие пристройки, сложенные на грязевом растворе располагались к югу от восточной ветви. Керамический материал, а также монета Василия I (867–886) указывают на время существования комплекса, также не выходящее за пределы IX–X вв.¹⁶

Не ранее конца XI в. на старом месте был возведен новый, одноапсидный, одноступенчатый храмик (7,25x4,5 м), существовавший до гибели города.

Таким образом, можно говорить о том, что некрополь на данном участке продолжал функционировать в течение всего раннего средневековья и имел свой культовый центр.

Некрополь за южной оборонительной стеной. На сегодняшний день фактически вся территория некрополя за южной стеной находится под территорией городской застройки. По этой причине информация, полученная в результате исследования этого комплекса в конце XIX – начале XX ст. не может быть проверена или уточнена. На сводном плане херсонесского некрополя, составленном Н.М. Янышевым, на этом участке указано около 50 гробниц¹⁷.

Не вызывает сомнений, что средневековый некрополь функционировал и за южной оборонительной стеной, где на косогоре совершали погребения в склепах или в обложенных мелкими камнями могилах до VI-VII вв. включительно, а с учетом безинвентарных могил, вероятно, и позже¹⁸. Описывая высеченный в скале ряд тесно прилежавших друг к другу гробниц, покрытых большей частью толстыми плитами, К.К. Косцюшко-Валюжинич посчитал, что они «могут быть отнесены к римской эпохе истории Херсонеса», однако в 5 из 24 открытых гробниц покойники находились без какого-либо инвентаря, что не свойственно языческому погребальному обряду первых веков н.э. Находка в одной из гробниц подсвечника тем более входит в противоречие со сделанным К.К. Косцюшко-Валюжиничем выводом¹⁹.

Среди погребений встречаются и явно христианские. Так в одной из гробниц «...кроме бус и разных мелких бронзовых вещей, найдено два носильных крестика»²⁰.

¹¹ Зубарь В.М., Бунятян Е.П., Шевченко А.В. Отчет о раскопках Западного некрополя в 1987 г. // Архив НЗХТ. Дело №2741. Л.3-13.

¹² Зубарь В.М. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в за 1982 г. // Архив НЗХТ. Л. 7–12.

¹³ Отчет о раскопках экспедиции Уральского государственного университета в Херсонесе в 1985 г. // Архив НЗХТ. Дело № 2635.

¹⁴ Романчук А.И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. 1990. Т. 51. С. 165–166.

¹⁵ Там же. С. 166–167.

¹⁶ Отчет о раскопках экспедиции Уральского государственного университета в Херсонесе в 1985 г. // Архив НЗХТ. Дело № 2635. Л. 21–27.

¹⁷ Янышев Н.М. План некрополя Херсонеса Таврического // Архив НЗХТ. Дело № 520.

¹⁸ Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1891 год. СПб., 1893. С. 14, 20; Гробницы, урны и катакомбы, открытые в Херсонесе // ОАК за 1891 год. СПб., 1893. С. 145, 150, № 32, 34, 68.

¹⁹ Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. СПб., 1893. С. 34–35.

²⁰ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1891 г. // Архив НЗХТ. Дело № 2. Л. 15.

Южное кладбище плавно перетекало в пространство, занятое погребениями и простиравшееся от 20-й куртины и башни Зенона вдоль Карантинной бухты. В первые века н.э. и в раннее средневековье внешние городские ворота выводили к Девичьей горке и окрестностям Карантинной бухты. Скалистая почва в этом районе, по словам К.К. Косцюшко-Валюжинича, была «вся источена, как муравейник, семейными склепами и одиночными гробницами, вырубленными по всем направлениям и часто в два яруса»²¹.

В 1902 г. в 200 м к югу от башни Зенона, на восточной оконечности Девичьей горки были открыты и исследованы остатки одноапсидного, однефного храма с притвором (12,25 x 5,75 м)²². Церковь, получившая в литературе название 1902 года, по дате открытия предположительно относится к раннесредневековому времени. В XII–XIII вв. она была перестроена в малую одноапсидную церковь²³.

В стене позднего, малого храма был обнаружен закладной камень с изображением восьмиконечного креста позднего типа²⁴. В кладке одной из гробниц этого сооружения находилось известняковое надгробие, употребленное в качестве строительного материала, с традиционной надписью «(Здесь лежит иже во) блаженной памяти раб Божий Кануполий (?). Почил месяца июля числа 29-го, года 6423»²⁵ (915 г.).

Ранняя большая церковь перекрывала собой два склепа – кимитирия, вход в которые вел с юга и северо-востока. Внутри обеих усыпальниц были открыты лишь разрозненные кости²⁶. Храм имел вход с западной стороны. Небольшой притвор содержал выложенные из каменных плит гробницы. С южной стороны располагался еще один притвор или галерея, в которую вела дверь с каменным порогом. К северу и югу от сооружения были обнаружены довольно широкие стены, которые могли принадлежать вспомогательным или жилым помещениям²⁷.

Возможно, исследователями была открыта часть монастырского комплекса включавшего в себя два небольших храма и несколько построек вспомогательного назначения. Начало формирования комплекса может быть отнесено к VI в., в XII–XIII вв. церковь была существенно перестроена, старый, большой храм был разрушен (возможно, в XI вв. вследствие землетрясения, как и многие Херсонские храмы), его развалины разобраны и из остатков был сложена меньшая по размерам церковь, существовавшая до гибели города. В течение всей истории комплекс имел кладбищенские и мемориальные функции и, вероятно, окормлял кладбище за южной оборонительной стеной. Исследования комплекса продолжаются.

Некрополь в районе Карантинной балки. Как и на всей территории некрополя ранние погребальные сооружения делались христианами для своих нужд. Наиболее интенсивно это происходило в V–VI вв. Склепы, сооруженные в массе своей во II–IV вв., служили весьма долго и, превратившись в места многократных ингумаций, порой были заполнены костями на метр и более, до верха. Некоторые из них оказались с закладными плитами, прочно замазанными цемянкой, то есть не тронутыми после того, как в них совершили последнее погребение.

Таков склеп № 2052 традиционной кубовидной формы с тремя нишами-лежанками (2,04 x 2,04 x 1,68 м), обнаруженный на месте скотного двора Херсонесского монастыря. Среди четырех монет здесь оказалась одна императора Маврикия (582–602) с шестью просверленными дырочками, литая херсонская монета Романа I (920–944) и «две восточные». Этот склеп был связан с просторным соседним (5,05 – 5,14 x 7,82 x 1,51 – 1,77 м), с двумя

²¹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК. 1907. Вып. 25. С. 113.

²² Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1902 г. // Архив НЗХТ. Дело № 12. Л. 27.

²³ Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. 1904. Вып. 9. С. 15–17.

²⁴ Скубетов М.И. Закладные камни с крестами... С. 47. Рис. 5.

²⁵ Латышев В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. 1908. Вып. 27. С. 29–30. № 23.

²⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. 1904. Вып. 9. С. 1–31.

²⁷ Сорочан С.Б. Византийский Херсон. С. 819–820.

большими ящиками по обеим сторонам входа (№ 2053), устроенным немного позже, так что оба склепа соединили в один большой. Кроме «невероятно большого количества человеческих костей», в склепе почти ничего не оказалось, что говорит в пользу его использования христианами²⁸.

Есть основания утверждать, что данный участок некрополя продолжал функционировать на протяжении длительного времени, вплоть до X в., а отдельные погребальные сооружения и значительно позже, на что указывает находка в 1906 г. у входа в разграбленный склеп № 2131 недалеко от берега Карантинной бухты верхней части известнякового надгробия с вырезанной полукругом двухстрочной надписи, начинавшейся с крестика: Ch(rist)e boeth(ei) Ni[k]ol[oa]n ka]i Ni[kan]|dron kai [N]ikon[a]... Et(ous) zpsia, то есть 6711 года от сотворения мира, что соответствует 1203 г. н.э.²⁹

К склепам, сооруженным во II – III вв., могли обращаться в VI–VII вв. и гораздо позже, судя по находке в склепе №1568 близ храма Богоматери Влахернской, наряду с элевтериальными херсонесскими монетами и монетами Юстиниана I (527-565), номисмы Никифора Фоки (963-969) с двумя дырочками для подвешивания³⁰.

Центром кладбища в Карантинной балке, несомненно, был монастырь Богородицы Влахернской. Комплекс включал в себя крестообразный храм, крещальню, «часовню», ряд помещений и пристроек, обнесенных высокой оградой. Он был связан с почитанием памяти первых херсонесских христиан, возможно, с памятью трех из семи Епископов Херсонесских³¹, а с середины VII в. после смерти в Херсоне в 655 г. Св. Мартина, и с его памятью.

Начало исследования памятника было положено в 1902 г. К.К. Косцюшко–Валюжиничем³² и уже сразу найдено вызвало дискуссию. Помимо вопросов чисто архитектурных был поднят вопрос о датировке памятника. Продолжается эта полемика и сегодня³³.

Доследование комплекса проводилось в 1953 г. под руководством О.И. Домбровского. В центре крестообразного храма был обнаружен небольшой однонефный храм, который можно считать одним из самых ранних христианских сооружений Херсонеса³⁴.

Сама традиция крестообразных храмов–матриев в Византии имеет ранние корни – церкви Св. Апостолов в Константинополе (построен около 370 г.), Симеона Столпника, (возведен на средства императора Зинона (476-491 гг.)), Мартирий в Ниссе и т.п.³⁵ Л.Г. Хрушкова обосновывает дату строительства комплекса концом IV – началом V вв.³⁶ Данный памятник однозначно имеет ранние аналоги. Ранней даты строительства первого храма придерживается и И.А. Завадская³⁷. Но такая датировка противоречит ряду находок сделанных во время раскопок.

²⁸ Косцюшко–Валюжинич К.К. Отчет за 1905 год // Архив НЗХТ. Д. №14. Л.35.

²⁹ Косцюшко–Валюжинич К.К. Отчет за 1906 год // Архив НЗХТ. Д. №15. Л.19; Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (находки 1906 г.) // ИАК. 1907. Вып. 23. С.38-39. №21.

³⁰ Косцюшко–Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 году // ИАК. 1906. Вып.20. С. 78-79.

³¹ Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914. С. 505.

³² Косцюшко–Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. 1904. Вып. 9. С. 1–62.

³³ Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 222–243; Завадская И.А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по археологическим данным) // МАИЭТ. 2000. Т. VII. С. 77–90; Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV–VI вв.) // МАИЭТ. 2004. Т. X. С. 402–426; Jastrzebowska E. Chersonese dans l'Antiquite tardive: etat de recherches et bibliographie // AntTard. 2001. 9. P. 399-418; Хрушкова Л.Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестовидная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. 2005. Вып. 2. С.293–420.

³⁴ Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсона. С. 402.

³⁵ Византийское искусство. М., 2006. С. 165–175.

³⁶ Хрушкова Л.Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестовидная церковь на главном кладбище. С. 293–420.

³⁷ Завадская И.А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по археологическим данным) // МАИЭТ. 2000. Т. 7. С. 79; Завадская И.А. Еще раз о датировке загородного крестообразного храма // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. Севастополь, 2002. С. 14–15.

Малый храм, располагавшийся под крестообразным, перекрывал собой могилу, находки в засыпи которой позволили сделать предположение о времени постройки.³⁸ Так, могила «Д» содержала в основном материал IV в. исключение составляет монета начала – середины V в., и ряд фрагментов керамики середины V – нач. VI вв.³⁹ Все это стало основанием для высказывания о том, что церковь была построена не ранее 2-й пол. V – начала VI вв. Сторонники ранней датировки указывают на то, что во время разбора раннего сооружения и строительства нового фрагменты керамики и монета могли попасть в материал засыпи могилы. Для строительства крестообразного храма создавалась нивелировочная земляная насыпь толщиной до 1 м⁴⁰.

Большое количество фрагментов штукатурки с росписью, вымощенный мрамором пол говорят о богатом убранстве храма и о его большем значении в религиозной жизни херсонеситов⁴¹. Спустя некоторое время малый храм был разрушен (или разобран), а на его месте был остроен новый, больший, крестообразный храм. Все остатки раннего сооружения были собраны в центральной части большого храма. Над ним как над святыней совершалось богослужение⁴². Возможно, такая перестройка связана с землетрясением 550-х гг., зафиксированным во многих районах Империи.

Вначале новый «большой» храм имел четыре входа. Службы в нем, по всей видимости, носили специфический характер и совершались в центре. Не позже VII в., восточная часть была переоборудована, в ней был устроен алтарь. Был оставлен действующим только западный вход. Между восточной и южной ветвью креста пристроили крещальню, при этом в окне в южной ветви креста была прорублена дверь. С северной стороны был пристроен ряд помещений, вероятно, жилого или хозяйственного назначения. Все пристройки возникли предположительно не ранее конца VI в.: под полом пристройки с северной стороны находился склеп, с материалом V–VII вв. и монетой Юстиниана I⁴³.

Храм после перестройки также претерпел ряд изменений. Пол был почти целиком покрыт мозаикой с христианской символикой. Центральная часть пола, накрывавшая собой остатки маленького храма, как некая святыня, была закрыта для хождения прихожан, о чем свидетельствует анализ состояние кубиков, из которых составлена мозаика: в центре они не имели потертостей от хождения⁴⁴. Стены храма были оштукатурены и расписаны. Штукатурка обновлялась как минимум три раза⁴⁵. В IX в. храм был перестроен. Вероятно ранний коробовый, кирпичный свод, был заменен конической крышей со стропильным перекрытием⁴⁶. В таком виде храм существовал еще долгое время.

Храм, построенный на месте «святых могил», изначально имел мемориальные функции. Это следует из расположенных под ним нескольких склепов с христианскими захоронениями, датирующихся IV–V вв. и, видимо, почитаемых в течение длительного времени. Примечательно, что хоронить под сводами храма продолжали и в более позднее время.

Так, гробница №1405 была расположена под серединой крещальни. Она имела две боковые койки – ниши. При исследовании была найдена монета Феодосия Великого (378–395). Крещальня была пристроена таким образом, что могила оказалась

³⁸ Домбровский О.И. Архитектурно-археологические исследования Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 314–315.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 312.

⁴¹ Там же. С. 305.

⁴² Там же. С. 306.

⁴³ Фомин М.В. О раннехристианском некрополе и монастыре Богородицы Влахернской в окрестностях Херсонеса // Проблемы истории археологии Украины. Харьков, 2004. С. 74–75.

⁴⁴ Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса. С. 289–317.

⁴⁵ Там же. С. 289–317.

⁴⁶ Сорочан С.Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонесского загородного монастыря Богородицы Влахернской // ХСб. Вып. 13. С. 214.

строго посередине. Размещение крещальни над могилой могло лишний раз подчеркивать, что крещение, то есть второе рождение человека от Бога, есть подготовка человека к третьему рождению, в «жизнь вечную» – к смерти, к встрече с Богом.

Под южной частью храма был расположен склеп №1406. В нем находилось множество сильно истлевших костей. Склеп, как и могила №1405, строго ориентирован в соответствии с храмом.

Склепы № 1409, 1410, 1411, 1452, 1432 были соединены между собой в особую «катакомбу»⁴⁷. Возможно, их помещения некоторое время использовались как гробничная часовня, для совершения поминальных служб, на что указывают наличие скамей для сидения в склепе №1452.

После того как в 655 г. в Херсоне скончался папа Мартин I, он был погребен при храме Богородицы Влахернской, который был связан с памятью святого, даже после того, как его мощи были вывезены из Херсона, и даже после гибели самого города. Этот факт подтверждается тем, что о паломничестве к месту погребения святого упоминается в источниках не только VII–VIII вв., но и XVI в.⁴⁸

Во время исследования алтарной части крестообразного храма под престолом было открыто углубление для ковчега-мошевика⁴⁹. Обломки от его крышки находились недалеко. Рака была типична для византийского Херсона и напоминал по форме античный саркофаг.

Монастырский комплекс был обнесен высокой оградой и, по мнению А.Л. Бертье–Делагарда, напоминал небольшую крепость⁵⁰. Стены, начиная с высоты 1,7 м, были выложены с использованием техники *opus mixtum*, что позволяет датировать их приблизительно концом VI – началом VII вв.⁵¹

Одновременно с сооружением ограды был возведен еще один небольшой однонефный храм или «часовня». При этом апсида здания выдавалась подобно полукруглой башни из ограды. Она имела пять полукруглых ниш с сидениями, устроенными в стене. Вход в помещение был очень широким (2,3 м) и, по-видимому, был постоянно открыт.

Первоначально возникшая как кладбищенская, церковь Богородицы Влахернской превратилась в монастырский комплекс с гораздо более широким значением. Архитектурный и церковно–мемориальный комплекс стал херсонесской святыней.

Итак, в период раннего средневековья Херсонский некрополь не только не сокращался, но и несколько увеличивался в размерах. Христиане освоили для своих целей античные погребальные сооружения, вырубали и новые склепы и могилы, в целом по своей архитектуре мало чем отличающиеся от античных.

Список сокращений

- АДСВ – Античная древность и средние века
- ВВ – Византийский временник
- ИАК – Известия имп. Археологической комиссии
- МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
- НЗХТ – Национальный заповедник “Херсонес Таврический”
- ОАК – Отчет Археологической комиссии
- ТМАО – Труды Московского Археологического общества
- ХСб – Херсонесский сборник

⁴⁷ Фомин М.В. О раннехристианском некрополе и монастыре Богородицы Влахернской в окрестностях Херсонеса. С. 74–75.

⁴⁸ Айналов Д.В. Меморий св. Клементя и св. Мартина в Херсонесе // Древности ТМАО. М., 1916. Т. 25. С. 82, 113, 176.

⁴⁹ Домбровский О.И. Архитектурно–археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса. С. 289–317.

⁵⁰ Бертье–Делагард А.Л. По поводу раскопок в Херсонесе // ЗООИД. 1906. Т. 26 (ч.5). С. 6.

⁵¹ Сорочан С.Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонесского загородного монастыря Богородицы Влахернской. С. 212.

ABOUT CEMETERY REGIONS AND CHURCHES OF THE BYZANTINE KHERSON

M. V. FOMIN

*Kharkiv National
University
n.a. V.N. Karazin (Ukraine)*

e-mail: fomin_mv@ukr.net

Kherson's necropolis conditionally can be divided into three main components: West, South and in the Quarantine gully. The church was at the centre of every cemetery, possibly, it was monastic complexes which were combined with church and memorial functions. They were directly equipped in the burial of citizens – there could be burial services, requiems – at the time of liturgy – memorial of the dead. Probably, priests and deacons of the cemetery church took care of the cemetery too.

Key words: Baptistery, basil, cemetery, chapel, church, covered cemetery, necropolis, quarterly temple, tomb.